

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

© 2011 Э.И. Григорьева

Поволжский государственный университет сервиса. Тольятти

Статья поступила в редакцию 29.09.2011

В статье использованы данные ученых, занимавшихся анализом возникновения символов цвета в различных культурах и традициях. В христианской культуре символика основных цветов имеет свои особенности, связанные с такими источниками, как Ветхий завет и Святое Евангелие, церковное предание и традиции. В Ветхом завете приведено множество примеров. Символика цвета опирается на объективные особенности психики, на всевозможные ассоциации, нередко довольно простые.

Ключевые слова: Символика основных цветов в христианской культуре.

Ученые выделяют три основных этапа развития цветового символизма. Но прежде, чем дать их характеристику, следовало бы ответить на вопрос, правомочно ли вообще говорить о развитии цветовой символики. Известно, что «принятым по умолчанию» доказательством того, что нечто развивается, есть сравнение разнесенных во времени образцов одного и того же объекта исследования. В случае цветового символа речь должна идти о сравнении его содержания в различные исторические эпохи.

Проведенные нами анализ и сравнения позволяют утверждать, что содержание цветового символа определенным образом меняется в зависимости от историческо-культурного контекста. Приведем пример, используя данные, полученные в исследованиях В.Тернера¹. Общим для первобытных народов древности и современности (например, «Ндембу»), а также ряда древних культур, в частности, древнеиндийской, В.Тернер полагает особенно высокую степень сакральности цветового символа. Цвет для них выражает мировые силы и начала «высшего» уровня (например, цвета «гун» в древнеиндийской философии). Цвет как бы и есть сама высшая сила или божество, которая, тем самым (визуально), являла себя людям. Использование цвета в магических ритуалах и обрядах воспроизводило различные перипетии божественного бытия и отношения между высшей силой и смертными. «Просто так», случайно или исходя из эстетических соображений цвет, не применялся. Естественно, что только «посвященные» знали священную тай-

ну цвета, а остальные соблюдали ритуал. При этом, безусловно, считалось, что «носитель» священного цвета получал от него определенную силу, значимость, а то и сам становился земным воплощением силы.

Отголоски такого отношения к цвету достаточно распространены и сегодня, и не вызывают, практически, никакого отторжения. Надевая сейчас на новорожденных ленточки определенного цвета (чаще красного или синего зависимо от пола), мы отличаемся от древних людей лишь тем, что собственно не знаем, зачем это делаем. Знаем, что «так принято». Легко приняли и новый старый обычай надевать одежду определенного цвета, встречая новый год, продолжаем шараяться от черных кошек, подбираем соответствующие нам по цвету камни и т.д. и т.п.

Но вместе с тем, наша эпоха «изобрела» много такого, что не могло и присниться древним мудрецам. Что мы подразумеваем, говоря «красные», «белые», «зеленые», «голубые» и т.д.? Что они — земное лицо высших сил? Речь здесь тоже идет об идеях (вот почему в данных примерах цвет не является знаком, но символом), но идеях «частных», «низких», не вызывающих священного трепета. Формально получается, что развитие цветовой символики есть ее регресс, обеднение, стирание первоначальных архетипических смыслов и замещение сиюминутным, преходящим, «земным». Очень много эклектичного, взаимоисключающего, «субъективного». В основу своей классификации этапов развития цветового символизма мы как раз и кладем степень сакральности, выражаемого посредством цвета содержания. В результате этого, возможна следующая классификация:

1. *Космологический этап.* Цвет как символ главных мировых сил и начал. Датируется нами от начала использования цвета как символа

⁰ Григорьева Элеонора Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна и художественного проектирования изделий.

E-mail: eleonoragrig@yandex.ru

¹ Тернер В.У. Символ и ритуал. — М.: 1983; Ариель Голан. Миф и символ. — М.: 1994.

и до «Античности», которая рассматривается как «переходное время» ко второму этапу.

2. *Богословский (религиозный) этап.* Цвет как символ отдельных качеств высших сил, стихий, явлений. Цвет перестает полностью отождествляться с определенной силой или стихией. Ему отдается роль визуальной формы определенных качеств той или иной силы, которая, несомненно, больше, чем формы, в которых она себя проявляет (своеобразное цветное иконоборчество). Переход к этому этапу разрешает те многочисленные противоречия, которые неизбежно возникают при однозначном отождествлении цвета и высшей силы. Датируется нами от «Античности» и до эпохи «Возрождения», которая, в свою очередь, также является временем перехода.

3. *Социально-психологический этап.* Цвет становится символом социально-политических структур и самого человека, включая его отдельные свойства и качества. Уже уместно говорить о «цвете нации» (см. «Учение о цвете» И. Гете²), соотносить цвет с возрастом и полом человека, его темпераментом и т.д. Основания для таких «ассоциаций» у различных авторов разные и нередко основываются на древних схемах символики, но главное уже случилось — цвет стал «вровень» с человеком (или так возвысил себя человек). Именно на этом этапе возникает цветовая психодиагностика как набор определенных принципов интерпретации отношения цвет — психика, которые в своем большинстве сохраняются и сейчас (см., например, теоретическую основу теста М. Люшера³). Датируется нами от «Возрождения» до настоящего времени.

В христианской культуре символика основных цветов имеет свои особенности, связанные с такими источниками, как Ветхий завет и Святое Евангелие, церковное предание и традиции⁴. Главный источник ассоциаций, вызываемых красным цветом, — это его причастность ко всему живому. Красная краска занимает особое место среди других как носительница жизни. В самом деле, вспомним, какие вещества и предметы природа окрашивает в красный цвет. Прежде всего — это кровь, вещество, питающее организм. Гемоглобин крови — не простая краска, а флуоресцентная. Он поглощает свет у поверхности кожи и затем излучает его в глубинах организма, освещая внутренние органы.

В Ветхом завете приведено множество при-

меров. Сам прародитель человечества Адам был сотворен богом Яхве из красной земли, называемой «адама». Это слово — женский род от «адам», что значит человек. Оно также родственно слову «Едом» — «красный». Изображение красной руки было символом человека еще в эпоху палеолита. Пещеры Европы и Австралии изобилуют отпечатками рук, которые, как предполагают ученые, представляют собой своеобразную «подпись» человека, пришедшего в пещеру, где совершался обряд. Рука прижималась к стенке и обводилась широким красным контуром. По-видимому, эти изображения не позволяли злым духам войти в пещеру и навредить людям.

Красное — символ крови, а человек получил кровь от своего Бога-творца. В мифах древнего Вавилона говорится, что «бог Бел отрезал собственную голову, а другие боги собрали кровь, смешали ее с землей и из этого кровавого теста вылепили людей. Вот почему, говорят вавилоняне, люди так умны: их смертная глина смешана с божественной кровью»⁵. В крови человека и животных заключается их душа. Поэтому в Священном писании людям запрещено есть кровь животных, чтобы не узурпировать то, что принадлежит Богу. «Если кто из сынов Израилевых... на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и покрыть ее землей. Ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа каждого тела есть кровь его; всякий, кто будет есть ее, истребится». В крови заключается душа, а в душе — сама жизнь. Поэтому красный — цвет жизни, силы, энергии, без которых жизнь невозможна.

В ветхозаветное время народ Израиля спасся от десятой египетской казни тем, что выкрасил косяки домов кровью жертвенных животных. Согласно евангелиям, человечество исцелено кровью Христа, пролитой на кресте. Каждый христианин регулярно вкушает кровь Христа (в которую превращается вино после совершения молитв); это причастие защищает и очищает душу и тело верующего человека от всяческих зол. Иисуса Христа римляне, совершающие казнь, одели в «багряницу», красную мантию, которая должна была засвидетельствовать, что казненный «Царь Иудейский». У древних народов кровь также была необходима покойнику для возрождения его души в загробном мире. Ветхозаветный бог Яхве запретил своим адептам эти обычаи:

² Гете И.В. К учению о цвете (хроматика): Сб. Психология цвета. — М.: 1996.

³ Люшер Макс. Сигналы личности. — Воронеж: 1993.

⁴ Аверинцев С.С. Иисус Христос // Мифологический словарь. — М.: 1991.

⁵ Серов Н.В. Хроматизм мифа. — Л.: 1990. — Ч. 1 — 3; Он же. Античный хроматизм. — СПб.: 1995. — Ч. 1 и Приложение II.

«Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь». Цивилизованные люди не кропят своей кровью покойников, но и по сей день их хоронят в красных гробах, с красными цветами, лентами, крестами и т.д. Красный цвет также может быть символом греха и позора. В библейских сказаниях он противопоставляется белому как символу праведности и чистоты. Сам Бог говорит пророку Исае: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши как багряное — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — волну убелю». «Великая блудница», олицетворение Вавилона и Рима, явлена св. Иоанну Богослову в виде женщины: «...и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами; ...и жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; ...и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным». В Ветхом завете описан только один эпизод явления Бога на землю в облике человека, но этот эпизод поистине потрясает душу своим трагизмом и кровавым колоритом. Бог одет в «червленые ризы», окрашенные кровью народов (язычников), которые он топчет, как виноград в точиле (чане для выжимания виноградного сока):

— Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора,

столько величественный в своей одежде, выступающий в полноте силы Своей?

— Я, изрекающий правду, сильный, чтобы спасать. —

Отчего же одеяние
Твое красно и ризы у

Тебя, как у топтавшего в точиле?

— Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною,
и Я топтал их во гневе Моем и попирал их в ярости Моей;

кровь их брызгала на ризы Мои,
и Я запятнал все одеяние Свое;
ибо день мщениа — в сердце Моем, и год моих искупленных настал.

Я смотрел — и не было помощника;
дивился, что не было поддерживающего;
но помогла мне мышца Моя, и ярость Моя — она поддержала Меня.

И поправил Я народы во гневе Моем,
и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их (Исаия 63, 1 – 6).

Самый тяжелый грех — кроваво-красный, цвета застывшей венозной крови. Но он может быть смыт самой чистой алой жертвенной кровью. Древние иудеи приносили на алтарь Яхве жертвы за грех в виде мелкого рогатого скота или птиц. Кровью птицы можно было очистить даже дом (об этом подробно говорится в книге Левит, 14). Богатые люди в Иудее окрашивали свои дома красной краской, чтобы не допустить какого-либо осквернения. Кровь Иисуса Христа, пролитая им на кресте, смыла первородный грех со всего человечества. Гибель старого мира и преображение его в новый, как свидетельствует св. Иоанн Богослов, начинается с омовения всей земли в крови; подобно этому переработка всякого сырья начинается с его очистки, мытья, будь то овощи, мясо, шерсть, руда и пр.

Следующий основной для символики цвета — белый. Белый уже в глубокой древности был отмечен и выделен как особый цвет. Вместе с красным и черным он входил в триаду основных цветов. Это свое значение основного белого сохранил вплоть до настоящего времени, хотя с физической точки зрения он таковым не является. Древнейшие символические значения белого в основном позитивны: белый означает всяческое благо, радость, чистоту, здоровье, приумножение потомства, мир, согласие. Происхождение этой символики нетрудно понять, если вспомнить, где наблюдал древний человек этот цвет. Белый — это цвет солнечного света в полдень, цвет самого дня как антипода ночи; «белый день» — это время ясного видения и вместе с тем время трудовой активности, бодрости. В Ветхом завете белый — это цвет самого Бога, ангелов, святых и праведников:

«Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его — как пламень огненный».

«И вышли из храма семь ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами».

«И увидел я отверстие неба, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует».

«И воинства небесные следовали за ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый»⁶.

Белую одежду носят достойные, праведные люди, соблюдающие божественный закон, а также борцы за веру:

⁶ Серов Н.В. Хроматизм мифа....; Он же. Античный хроматизм....

«...у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со мною в белых одеждах, ибо они достойны. ...Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни...»⁷.

Христианская религия целиком восприняла символику белого из Ветхого завета. Белый означал светоносность, родство с божественным светом. В момент преображения Христа его одежды сделались «белыми, как свет». По Псевдо-Дионисию, «белый стихарь — это образ плоти Христов, чистейшее бесстрастное одеяние божественной славы, одежда нетления. Белый цвет заимствует все свои символические значения от света, а свет в христианстве — это и Бог, и слово, и разум, и всяческое благо. Кроме того, белый означает радость, веселье духа, невинность, чистоту. Еще эта невольница вспоминает историю Ноя и его сыновей. Лицо праведного Сама побелело, а нечестивого Хама — почернело. «И лица ведь белые, — те прямо вступают в рай»⁸.

Один из главных символов — цвет черный. Семантика черного у большинства народов в основном негативна. Это можно объяснить причинами физиологического порядка (прежде всего). Черное небо и темнота, глубокие ямы, пещеры, ущелья, истлевшая плоть, сгоревшее дерево, болотная грязь — все это вызывает у человека инстинктивный страх и отвращение; черное поглощает энергию человека и делает бессильным его зрение, что само по себе грозит опасностями. В ритуалах и мифах древних и примитивных народов черный цвет, как цвет зла, противостоит белому, как цвету добра.

В христианской средневековой Европе черный считали цветом смерти, скорби. Черные рясы духовенства символизировали умерщвление плоти в земной жизни ради вознесения души и ее блаженства в жизни будущей. Если белый был цветом Бога, то черный — это цвет его антипода — дьявола. В иконописи только глубины пещеры — символ могилы, ада — закрашиваются черной краской. Это значение черного цвета было настолько устойчивым, что наиболее тонкие живописцы, желая избежать его там, где требовался простой черный цвет без всякой символики, или заменяли.

Библейские тексты не оставляют никаких сомнений относительно аксиологии черного (так же, как и других цветов): то, что сотворено Богом, не может подвергаться человеческому суду. Он создает и свет, и мрак в свое время и в своем месте, и творение Его всегда

исполнено мудрости и гармонии. «Я облакаю небеса мраком, и вретеще делаю покровом их» (Исаия 50,2). Однако в народном изобразительном прикладном искусстве черное вовсе не отрицается как негативный и мрачный цвет. Так, черный фон используется в лаковой миниатюрах, городецкой росписи, жостовских подносах.

Зеленый цвет также многообразен в символике цвета. Это, во-первых, цвет жизни, природы. В христианской культуре средних веков главное символическое значение зеленого — это земля, точнее, поверхность земли, покрытая растениями. Зеленый цвет и изображение Иисуса Христа и святых символизирует их земной путь: ведь Иисус не просто Бог, но Богочеловек, чем особенно близок верующим. Излюбленный образ Священного писания — образ рая, где все зеленеет и благоухает, а самая отрадная и ласкающая чувства библейская книга — Песнь Песней. В этой книге самое благоприятное место — сад. Где любящие вкушают плоды и ласки⁹. Один из первых и самых значительных храмов — храм Св.Софии в Константинополе — построен на столбах из зеленого мрамора, которые были вывезены византийскими строителями из храма Дианы в Эфесе.

Желтый цвет складывается оптически из красного и зеленого. В спектре он занимает промежуточное место между этими двумя цветами. Поэтому символика отчасти созвучна красному и отчасти зеленому. В раннем европейском средневековье желтый цвет воспринимался полностью как позитивный. Это символ солнечного света и золота, то есть символ божественности и царственности. Но в XII-XIII вв., в период позднего средневековья, желтый цвет наделяется негативными символическими значениями. Он становится цветом измены, продажности, вероломства, греха. Поводом к такой резкой переоценке желтого послужил грех Иуды Искариотского, предавшего Иисуса Христа за тридцать серебряников. В память об этом событии Иуду стали изображать в желтой одежде.¹⁰

Синий цвет присутствует в иконописи и фресковой живописи храмов. Купола храмов окрашиваются в голубой и синий цвета в честь Богородицы. Фаворский свет пишут на иконах голубым (Феофан Грек). Иисуса Христа и святых изображают в синих одеждах, так как они небожители.

Также значительный цвет — пурпурный. В Византии пурпурный цвет входит в систему шести основных канонических цветов. В цер-

⁷ Серов Н.В. Хроматизм мифа...; Он же. Античный хроматизм....

⁸ Аверинцев С.С. Иисус Христос....

⁹ Там же.

¹⁰ Сб. «Принцип соответствия». Историко-методологический анализ. Гл. I, III, V. — М.: 1979.

ковном культе алтарное Евангелие – пурпурного цвета. Третий Вселенский собор (431г.) постановил изображать Пресвятую Деву Марию и Анну в пурпурных одеждах. Но вместе с тем багряница Христа была символом его мученичества и поругания, а на императорском пурпуре был след кровавой жестокости царского произвола (пишет византийский писатель Никита Хониат). На уровне византийской символики пурпур объединил вечное, небесное, трансцендентное (синее, голубое) с земным (красное). В византийском искусстве пурпур не вышел из столичного круга, там сменили его более простые цвета: синий и красный. А на амфоре Богоматери он приглушен коричневым цветом¹¹.

Последние работы по эстетике цвета, и, в частности, исследование Чарльза Рилея¹², наглядно показывают каким образом рассмотренная многозначность цветовых значений может завести в тупик научную мысль. Так, установив, что цвет является примером субъективности и метафоричности, Рилей, казалось бы, пришел к логическому выводу, что полисемантическую функцию цвета в силу многозначности способов его кодирования предполагает в цвете и символику свободно перетекающего смысла, что не дает объективных оснований для его изучения. Поэтому проблеме полисемантического характера цвета следовало уделить большее внимание в соответствии с поставленными задачами. Так, метафизики находят в цвете чуть ли не противоположности: белый – цвет невинности и смерти, желтый – искренности и измены, красный – любви и ненависти, черный – траура и секса и т.п. Однако противоречия этой трактовки не увязываются ни с политикой государства, ни с культурой нации.

Материалисты пытаются обойти эту противоречивость и утверждают, что белый – цвет снегов и туманов, желтый – пустынь и степей, красный – кровь борцов за свободу, черный – цвет недр земли и т.п. XX век открыл дорогу для междисциплинарного исследования гуманитарных аспектов цвета. Полученные в хроматизме результаты позволили представить смысл цвета и отвлечься от «умервляющей все живое формальной логики» сознания (рацио). Как будет показано ниже, образная логика жизни заключена в архетипических цве-

тах. Принято считать¹³, что цвета являются эстетическим эквивалентом, действительности. Но в то же время цвет может трактоваться как символ, намекающий на то, что порой не может быть показано, будь то образ бога, высших космических сил или потустороннего бытия.

Символика цвета опирается на объективные особенности психики, на всевозможные ассоциации, нередко довольно простые: зеленое – весна, пробуждение, надежда; синее – небо, чистота; желтое – солнце и жизнь; красное – огонь и кровь; черное – темнота, страх, неясность, смерть. Такая мотивировка имеет в своей основе обыденный опыт, который дополняется мифологическими, религиозными и эстетическими воззрениями. Поскольку обычно эстетическое восприятие цвета интерпретируется субъективно, то оно неизбежно наделяется какими-то привнесенными субъектом смыслами, в которые часто включаются иносказательные элементы ассоциаций, символизма, аллегорий и т.п.

Выше было показано, что именно эта трактовка цвета в сочетании с объективными особенностями интеллекта приводит к четкому представлению и классификации цветовой семантики. Однако многие тысячелетия наука о цвете наталкивалась на (подчеркиваемую сегодня Рилеем) непознаваемость полисемантической и иносказательности цвета. Вообще говоря, попытки интерпретации этой иносказательности восходят к античности. Еще Гомер наделял цветные одежды Олимпийцев символическими значениями. Платон, уже отвлекаясь от одежд, представил эти цвета как нечто божественное и непознаваемое¹⁴.

История эстетики показывает, что множество ученых обращалось к интерпретации этой непознаваемости цвета, что нередко сводилось к «метафизическим» определениям и отнесениям цвета к ноумену или вещи в себе, к божественности, к архетипу.

¹¹ Флоренский П.А. Иконостас. Избранные труды по искусству. – СПб.: 1993. – С. 312.

¹² Riley C.A. Color codes: modern theories of color in philosophy... – University Press of New England, 1995, Ch.IV et c.

¹³ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: 1977. – С. 325; Ариель Голан. Миф и символ...

¹⁴ Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранний эллинизм). – М.: 1979.

ANALYSIS OF COLOR SYMBOLISM IN THE CHRISTIAN CULTURE

© 2011 E.I.Grigoreva^o

Volga Region State University of Service

In the article the data of the scientists who were engaged in the analysis of occurrence of colour symbols in various cultures and traditions is used. In Christian culture the symbolics of primary colours has the features connected with such sources, as the Old testament and Sacred Evangilie, the church legend and traditions. In the Old testament the set of examples is resulted. The colour symbolic leans against objective features of mentality, on every possible associations, there is quite often enough simple.

Key words: Symbolic of primary colours in Christian culture.

^o *Eleonora Igorevna Grigorieva, the candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer at the department of design and art design of products.
E-mail: eleonoragrig@yandex.ru*